

Н О В О С Т И Д Н Я (М.)

1894, 22 января, № 3808

с.3.

ДНЕВНИК ЖУРНАЛИСТА

/.../ Передо мной № 33-й "Артиста".

На первом месте рассказ Антона Чехова "Черный монах". Когда я его читал (правда, поздно вечером), у меня, как говорится, мороз подирал по коже.

Очень сильная и оригинальная вещь. Помимо обычных, чисто художественных блесков, свойственных замечательному таланту г.Чехова, - вся вещь проникнута красивой, благородной идеей.

В последнее время принято говорить о повороте в деятельности этого писателя. В той же книжке "Артиста" г. И.Иванов в своем литературном обозрении указывает даже на тенденциозный характер позднейших вещей г.Чехова. Я объясняю этот взгляд критики не столько поворотом в деятельности писателя, сколько, наоборот, тенденциозным отношением к нему самой критики. Как выдающийся художник не только по таланту, но и по уму, г.Чехов совершенно последовательно пошел от маленьких художественных картин к большому полотну. При чем тут поворот или тенденция? Только люди близорукие или не верящие в поступательное развитие писательской личности могли отрицать чаяния поклонников чеховского таланта.

Д.В.Григорович, называющий г.Чехова своим "кровным литературным внуком", еще четыре года назад громко при-

равнивал некоторые из его рассказов к произведениям Гоголя. И никогда впоследствии он не отказывался от своих слов.

Конечно, "Черному монаху" все-таки еще далеко до "Вия", но, повторяю, рассказ производит очень сильное впечатление.

/.../

Инкогнито.

/Вл.И.Немирович-Данченко/